

Если бы они сказали что-то не то, их заставили бы работать не покладая рук весь день напролет.

— Все верно. Он хотя бы аристократ?

— Когда будет готов антидот, вся ложь раскроется.

Все, что они могли сделать, — это лишь откликнуться на слова Регины.

— Эй, вы! Чего столпились? Вам не за это платят!

Все слуги сразу же всполошились, кроме Регины.

Она одна осталась на месте, когда все остальные исчезли, отлично помня, что произошло раньше.

Они помнили, как Веразель появилась в комнате на руках у герцога.

Это потрясло Регину так, что она все не могла об этом забыть.

— Думаешь, что сможешь получить герцога, притворяясь слабой и ничтожной? Думаешь, я не знаю твои намерения? — пробормотала Регина, крепко сжав кулаки. — Герцог мой. Я никому его не уступлю.

— Лизель, но ты сейчас болеешь, — Лапель сидел в теплых объятиях Лизель.

Девушка обняла ребенка чуть крепче и слабо рассмеялась.

— Да.

«Каждый раз, когда я обнимаю Лапеля и вдыхаю его детский запах, это придает мне сил, чтобы чувствовать себя уютно».

После инцидента с Варденом Лизель пришлось отдыхать, сидя в заточении в своей комнате.

— Я думаю, небольшая прогулка не повредит. Мы можем пойти в са...

— Лизель болеет, сиди тихо, — очень сурово сказал Лапель, обняв ее.

«Это так мило: видеть на лице маленького ребенка столь серьезное и строгое выражение. Я ужасно хотела бы запечатлеть его на фото».

Лапель изменился после того, как доктор сказал, что Лизель должна как можно больше отдыхать и как можно меньше двигаться, пока ее лодыжка не заживет.

— Я буду защищать тебя! Я буду о тебе заботиться!

Когда у нее не получилось достать стакан воды, Лапель быстро засуетился, сказав, что у него это получится.

— Я принесу тебе воды!

Пить для нее не представляло проблем, ведь ее руки были целы, но Лапель даже поднес чашку к ее губам своей маленькой рукой и заставил выпить. Тронутая этим, Лизель улыбнулась и приняла его помощь.

Если Лапель был счастлив, счастливой себя чувствовала и она.

Итак, после трех дней неусыпной заботы Рапелиона, девушка смогла встать на ноги.

— Спасибо Лапелю, я быстро поправилась. Спасибо тебе, — она потерлась щекой о мягкую щеку малыша.

— Хе-хе! Вот облегчение, — радостно улыбнулся Лапель и обнял ее за шею.

Мальчик улыбался, но она не могла унять горестное чувство в сердце.

«День за днем — время летит так быстро».

Это означало, что уже не так много времени остается до тех пор, как им с Лапелем придется расстаться.

«Я хотела бы, чтобы у нас осталось много воспоминаний об этом. Хотела потратить на это месяц, который остался у меня и Лапеля, но потеряла три дня из-за вывернутой лодыжки. Мне так жаль».

— Лизель?

— Да?

Голос Лапеля ворвался в ее мысли. Малыш постучал Лизель по бровям своим маленьким пальчиком.

— Морщинки!

— Ох, — простонала Веразель, сообразив, что продемонстрировала свою задумчивость.

«Я совсем забыла, что он на меня смотрит».

— Не теперь, ладно? — она быстро улыбнулась Лапелю.

— Хорошо!

Видя ее улыбку — то, что он любил больше всего на свете, — Лапель тоже улыбался.

Кай стоял перед подвалом герцогского поместья, куда никто не входил и откуда никто не выходил.

Под его рубашкой что-то завибрировало, вспыхнул красный свет.

Кай схватился за дверную ручку и повернул ее, но, как он и ожидал, дверь была заперта. Он протянул руку, и из его указательного пальца показался острый коготь. Он явно принадлежал зверю. Кай вставил коготь в замочную скважину и несколько раз повернул его.

Вскоре после этого замок, издав страшный звук, открылся.

Войдя в подвал, Кай вынул ожерелье, которое прятал под рубашкой. Это было украшение, усыпанное красными рубинами.

Когда он дважды постучал по вибрирующему рубину, маленький черный объект выскочил из камня и поплыл в воздухе.

— Хазен, — черный объект заговорил низким голосом.

— Да, господин, — Хазен, принявший облик Кая, поприветствовал говорившего.

Это было устройство для связи, которое могло лишь принимать и передавать голос, так что они не могли друг друга видеть. Однако он все равно вежливо поприветствовал хозяина — так Хазен выказывал свою крайнюю преданность.

— Как все проходит?

— Сейчас они ожидают готовности антидота. Судя по виду мальчишки, он из семьи Гало, но я еще не уверен, — Хазен отчитался о том, что видел, пока жил эти несколько дней среди рыцарей под личиной Кая.

Как и у «Рапелиона», которого они искали, у ребенка, гостившего в герцогском доме сейчас, были красные глаза и темные волосы, но он не мог ничего предпринять, поскольку антидота еще не было.

— Да, — Хазен опустился на одно колено и ответил не дрогнувшим голосом. Магическое устройство, парившее в воздухе, загудело как летящая пчела и снова спряталось в его ожерелье.

Кай вернул украшение под рубашку и скрылся из виду.

И затем, словно ничего не случилось, он покинул подвал и вернулся к работе.